

С. А. Корсун

Ю.В. КНОРОЗОВ: ШТРИХИ К НАУЧНОЙ БИОГРАФИИ

Юрий Валентинович Кнорозов (1922–1999) в 1939 г. поступил на исторический факультет Харьковского государственного университета. К началу войны окончил два курса и после занятия Харькова немецкими войсками оказался на оккупированной территории. В феврале 1943 г. ему удалось перейти линию фронта. По состоянию здоровья (из-за крайней степени дистрофии) в армию Ю.В. Кнорозов не призвали. Он поселился под Воронежем, где преподавал историю в сельской школе. В октябре 1943 г. приехал в Москву. У него была зачётная книжка Харьковского государственного университета, поэтому ему удалось оформить перевод на кафедру этнографии исторического факультета МГУ. Оценки за 1943–1944 гг. Ю.В. Кнорозову проставили в старую зачетную книжку. В марте 1944 г. его все же призвали в армию. Ю.В. Кнорозов награжден медалью «За победу над Германией». В сентябре 1945 г. как студента дневного отделения вуза его демобилизовали, он восстановился на третьем курсе исторического факультета МГУ.

Ю.В. Кнорозов был знаком с Ростиславом Васильевичем Кинжаловым (1920–2006) по переписке с 1941 г., весной 1946 г. состоялось их личное знакомство. Р.В. Кинжалов вспоминал: «Выглядел он несколько диковатым, даже не в смысле одежды (он был в ватнике и ушанке), а по отрывистой речи, жестикуляции и т.д. Он представился студентом МГУ, кажется V курса, и сказал, что его мечта — заняться дешифровкой письма майя» [Кинжалов 2013: 212]. Университет Ю.В. Кнорозов окончил в 1948 г. По распределению поехал в Ленинград, где в 1949–1953 гг. работал младшим научным сотрудником ГМЭ.

В 1952 г. Ю.В. Кнорозов опубликовал статью «Древняя письменность Центральной Америки». В редакционной заметке к этой статье сказано: «Ю.В. Кнорозов подошел к проблеме дешифровки по-новому. <...> Знакомство с древнеегипетской и китайской

иероглифическими системами письма дало ему возможность уловить основные принципы иероглифического письма и, в частности, понять основу системы иероглифики майя» [Кнорозов 1952: 100].

И.Г. Константинова отметила: «Молодой ученый в этой своей статье возразил корифею немецкой американистики Паулю Шельххасу. Кнорозов прочитал его статью “Расшифровка письменности майя — неразрешимая проблема” и позволил себе не согласиться с виднейшим лингвистом. Это был вызов. Дерзкий вызов. Глубокую убежденность немецкого ученого в невозможности расшифровать письменность майя полностью разделял и видный американский специалист по культуре майя Эрик Томпсон, который писал, что в России, по его сведениям, никогда не было дешифровок, а следовательно, и быть не может. Однако другой видный ученый — мексиканский археолог Мигель Коваррубас — с огорчением отметил, что в вопрос о письменности майя, к сожалению, вмешалась политика и вместо научной критики появляются статьи в духе “холодной войны”» [Константинова 1980: 127].

В августе 1953 г. Ю.В. Кнорозов перешел на работу в МАЭ / ЛОИЭ. В этот период он перевел с испанского книгу Диего де Ланда «Сообщения о делах в Юкатане» — подлинную энциклопедию по культуре древних майя [Ланда 1955]. В предисловии к книге Ю.В. Кнорозов изложил свои принципы дешифровки иероглифического письма майя, которые принесли молодому ученому широкую известность среди лингвистов. В эту сферу до Ю.В. Кнорозова никто из отечественных ученых вступать не отваживался.

В 1955 г. Ю.В. Кнорозов представил работу «“Сообщение о делах в Юкатане” Диего де Ланда как историко-этнографический источник» для защиты в качестве кандидатской диссертации. Его защиту назначили на 29 марта в Институте этнографии (ИЭ) в Москве. В диссертации Ю.В. Кнорозов доказывал наличие у древних майя фонетического письма, а советская историческая наука исходила из постулата Л.Г. Моргана (принятого Ф. Энгельсом), что в доколумбовой Америки не было государств и, соответственно, не могло быть письменности, которая возникает в классовых об-

ществах. Соответственно Ю.В. Кнорозова могли обвинить в ревизионизме марксизма со всеми вытекающими последствиями — увольнением с работы и арестом.

Он вспоминал: «Перевел я на русский язык книгу испанского миссионера Диего де Ланды <...> и к своему ужасу обнаружил, что у майя были и письменность, и армия, и административный аппарат, значит — у них было государство! А у Энгельса сказано, что майя достигли лишь состояния варварства. Попробуй в 1955 г. скажи что-нибудь против Энгельса, времена были еще сталинские! Сразу объявят “контрой” не только тебя, но и руководителя диссертации. Как быть? Мой куратор С.П. Толстов находит блестящий выход из почти безнадежной ситуации — Энгельс не владел всеми источниками по истории майя, поэтому Кнорозов не *опровергает* его, а *вносит вклад* в развитие марксизма!» (цит. по: [Кузьмин 2011: 26]).

Ученый совет ИЭ единогласно присудил Ю.В. Кнорозову не кандидатскую, докторскую степенно. В 1955 г. он опубликовал первую монографию «Система письменности древних майя» [Кнорозов 1955]. Тогда же его доклад «Краткие итоги изучения древней письменности майя в Советском Союзе» был представлен на X Международном конгрессе историков в Риме.

В августе 1956 г. в Копенгагене состоялся XXXII Международный конгресс американистов. В работе конгресса участвовали 328 ученых из 34 стран. Среди них были Дэвид Келли и Роберт Лоуи из США, Поль Риве из Франции, Тур Хейердал из Норвегии, Альфонсо Касо из Мексики, Рафаэль Жирар из Гватемалы, Герберт Бальдус из Бразилии. В то время все международные связи советских ученых осуществлялись через Москву. Для участия в работе конгресса командировали московского этнографа Ирину Александровну Золотаревскую и ленинградского археолога Алексея Павловича Окладникова (1908–1981), который настоял на участии Ю.В. Кнорозова в составе советской делегации. Участникам конгресса американистов Ю.В. Кнорозов рассказал о своих методах дешифровки иероглифической письменности древних майя, его доклад вызвал большой интерес и научную дискуссию [Кнорозов 1956 а].

И.А. Золотаревская и А.П. Окладников отметили: «Единственным оппонентом по докладу Ю.В. Кнорозова был делегат из ФРГ

д-р Т. Бартель, выступивший после Ю.В. Кнорозова с докладом «Противоречивое положение в исследовании письменности майя». Т. Бартель не мог не признать правильность взглядов на письменность майя, высказанных советским ученым, и несостоятельность взглядов господствовавшей до сих пор в этой области американской школы. Однако он отказался признать заслуги советской науки в области изучения письменности майя на том основании, что сходные взгляды высказывались еще в XIX в. Путаные и явно не объективные высказывания д-ра Бартеля не встретили поддержки» [Золотаревская, Окладников 1957: 158].

Совместно с Н.Г. Шпринцин Ю.В. Кнорозов подготовил раздел «Индейцы майя» для сборника «Индейцы Америки. Этнографический сборник» [Кнорозов, Шпринцин 1955] и участвовал в подготовке первого тома «Народы Америки» [Народы... 1959: 6]. В 1950-е гг. Ю.В. Кнорозов неоднократно встречался с индейцами майя — студентами ЛГУ. В то время МАЭ посещали не только этнографы, но и правительственные делегации зарубежных стран. В 1956 г. музей посетил бывший гватемальский президент Хакобо Арбенс Гусман (1913–1971). В книге отзывов он сделал запись: «С глубоким волнением мы посетили этот замечательный Музей, <...> где мы имели честь познакомиться с любезным советским ученым Ю. Кнорозовым, которому стольким обязан наш народ майя. Считаю, что это является символом уважения советского народа ко всем народам» (цит. по [Вологодина 2004: 9]).

В 1962 г. МАЭ посетили мексиканский посол Сапата Вела и национальный герой Мексики генерал Эриберто Хара (E. Jara, 1879–1968) — член Всемирного совета мира, лауреат Международной премии мира, лауреат Ленинской премии мира и т.д. Они встретились с сотрудниками отдела Америки и с большим интересом прослушали сообщение Ю.В. Кнорозова о дешифровке письма майя.

В 1963 г. после двадцатиоднолетнего перерыва был воссоздан сектор Америки как самостоятельное подразделение МАЭ, его заведующим стал Р.В. Кинжалов. Тогда произошло формальное восстановление ленинградского сектора Америки ЛОИЭ, хотя коллектив ученых, занимающихся изучением этнографии народов Америки, сложился еще в 1950-е годы.

В 1960–1970-е гг. Ю.В. Кнорозов продолжал заниматься дешифровкой письменности древних майя. Его работа требовала

полной самоотдачи и большого терпения: «Тогда (и особенно при исследовании фонетического кода системы письма индейцев майя) все сложные математические расчеты и научную обработку фактического материала он делал вручную. <...> Так, что можно себе представить, какой это был “каторжный” труд. Не всякий мог бы вот так, по собственной воле, взвалить его на себя и добровольно нести столько лет. На этом пути были у Юрия Валентиновича и минуты отчаяния, когда из-за ошибки в расчетах ему приходилось все бросать и начинать с нуля. Но он был не из тех, кто просто так сдастся. В этом — главная черта характера Ю.В. Кнорозова: упорство, помноженное на терпение» [Прокофьев 1999: 143].

Итоги своих исследований он изложил в двух монографиях [Кнорозов 1963, 1975]. За научную работу по теме «Исследование письменности майя (дешифровка и перевод) в 1955–1975 годах» в 1977 г. Ю.В. Кнорозову присудили звание лауреата Государственной премии СССР. Его работы были высоко оценены коллегами, он был членом многих научных обществ как у нас в стране, так и за рубежом.

После 1956 г. Ю.В. Кнорозов оказался в категории «невыездных». Особенно болезненно он воспринял невозможность посетить международную конференцию в США: «В 1979 году Кнорозов получил приглашение приехать в Нью-Йорк на специальную конференцию по проблемам письменности майя. Его ждали там как ведущего и самого авторитетного специалиста в этой области, как главу признанной школы» [Константинова 1980: 141]. Зарубежные коллеги не понимали, почему он не посещает международные научные конгрессы, конференции и симпозиумы, но со временем они разобрались в особенностях организации советской науки и сами стали приезжать в Ленинград. Среди них были известные специалисты по лингвистике и культуре древних майя: лингвист Дэвид Келли (D. Kelley), археолог Майкл Ко (M.D. Coe) и его супруга Софья Добржанская (дочь Ф. Добржанского — ученика Н.И. Вавилова), археолог Татьяна Авенировна Проскуракова (1909–1985) из Музея американской археологии и этнологии при Гарвардском университете, гватемальский писатель, лауреат Нобелевской премии 1967 г. Мигель Анхель Астуриас (1899–1974) и др. Ю.В. Кнорозов неоднократно публиковался в журнале «Ла-

тинская Америка» и отправлял своим зарубежным корреспондентам испано-язычную версию этого журнала.

Ю.В. Кнорозова всегда интересовали наиболее сложные, глобальные проблемы американистики. Например, проблема контактов между Старым и Новым Светом в доколумбовую эпоху [Кнорозов 1986: 84–98]. В 1979, 1982–1985, 1987–1990 гг. Ю.В. Кнорозов совершил девять археологических экспедиций на Курильские острова. Он изучал пиктографию айну и пытался найти следы доайнской культуры, носители которой могли иметь отношение к древней миграции в Америку.

Ю.В. Кнорозов писал: «Пиктография айнов, бесспорно, прямо связана и более ранней пиктографией времен охотской культуры, очень близка к эскимосской, но резко отличается от пиктографии континентальных племен. <...> Видимо, через Курильские острова шел восточный путь в Берингию, соединявшую Азию с Америкой в ледниковые периоды. Видимо, этим путем шли предки эскимосов, алеутов и индейских племен тихоокеанского берега Северной Америки. В дальнейшем на Курильских островах появляется племя айнов, пришедшее с юга через Японские острова. <...> Во время предыдущих экспедиций (первая входила в состав Северной экспедиции) были разведаны летние и зимние селения и жилища айнов и их предшественников, обнаружены доайнские могильники со скорченными погребениями...» (цит. по [Прокофьев 1999: 140–142]).

В конечном итоге результат исследований оказался отрицательным, следов столь древнего пребывания человека на Курильских островах найти не удалось. Возможно, что гипотеза Ю.В. Кнорозова о древнем заселении Америки подтвердится в дальнейшем. В Центральной и Южной Америке есть несколько археологических памятников с очень древней датировкой — 14, 5 и 20–23 тыс. лет назад [Гуляев 2010: 220].

В 1990 г. Ю.В. Кнорозов посетил Гватемалу по приглашению её президента Винисио Сересо Аревало, на родину он возвращался через Мексику и Кубу. В 1992 г. состоялась командировка Ю.В. Кнорозова в Мексику, он посетил древние города майя, сохранившиеся до наших дней. В 1995 г. в посольстве Мексики в Москве Ю.В. Кнорозову вручили «Орден Ацтекского Орла», которым награждаются иностранные граждане за исключительные

заслуги перед Мексикой. В 1997 г. он находился в научной командировке в США. Его основные работы были переизданы в Мексике и США.

Руководство нашего Музея постоянно проявляло особое внимание к научной деятельности Ю.В. Кнорозова и создавало для его работы все необходимые условия. Ю.В. Кнорозов работал в МАЭ до своей кончины в марте 1999 г. Наиболее подробная библиография его работ опубликована в сборнике «Кунсткамера. Этнографические тетради» [Список... 1993]. 23 марта 2012 г. в городе Канкун в Мексике Ю.В. Кнорозову установили памятник работы скульптора Григория Викторовича Потоцкого.

Библиография

Володина В.Н. Международные связи МАЭ в 1950–1970-е годы // Музейные коллекции и научные исследования: Сб. МАЭ. Т. XLIX). 2004. С. 3–11.

Гуляев В.И. История мезоамериканской археологии. М.: ИА РАН, 2010.

Золотаревская И.А., Окладников А.П. 32-й Международный конгресс американистов // СЭ. 1957. № 1. С. 157–159.

Кинжалов Р.В. Из прошлого. СПб.: Свято-Алексиевская Пустынь, 2013.

Кнорозов Ю.В. Древняя письменность Центральной Америки // СЭ. 1952. № 3. С. 100–118.

Кнорозов Ю.В. Система письма древних майя. М.: Наука, 1955.

Кнорозов Ю.В. На Международном конгрессе американистов. Копенгаген. Август 1956 г.) // Вестник АН СССР. 1956. № 11. С. 78–82.

Кнорозов Ю.В. Спор о древних письменах индейцев майя. Заметки участника 32-го Международного конгресса американистов. Копенгаген. Август 1956 г. // Новое время. 1956 а. № 41. С. 26–29.

Кнорозов Ю.В. Письменность индейцев майя. М.; Л. Наука, 1963.

Кнорозов Ю.В. Иероглифические рукописи майя. Л. Наука, 1975.

Кнорозов Ю.В. К вопросу о связях доколониальной Америки со Старым Светом // Латинская Америка. 1986. № 1. С. 84–98.

Кнорозов Ю.В., Шпринцин Н.Г. Индейцы майя // Индейцы Америки. Этнографический сборник. ТИЭ. Новая серия. Т. 25. М.: Наука, 1955. С. 167–186.

Константинова И.Г. Науке отданная жизнь. Документальные рассказы о ленинградских ученых — лауреатах Государственной премии СССР. Л.: Лениздат, 1980.

Кузьмин Я.В. Странствия на нити времени: Параллели и меридианы географа. Новосибирск: Прайс-Курьер, 2011.

Ланда Д. де. Сообщение о делах в Юкатане. 1566 г. М. Наука, 1955.

Народы Америки / Под ред. А.В. Ефимова, С.А. Токарева. М.: Наука, 1959. Т. I.

Прокофьев М.М. Памяти ученого: Юрий Валентинович Кнорозов (1922–1999) // Краеведческий бюллетень. Проблемы истории Сахалина, Курил и сопредельных территорий. 1999. Вып. 4. С. 138–144.

Список основных работ д.и.н. Юрия Валентиновича Кнорозова (к 70-летию со дня рождения) // КЭТ. 1993. Вып. 1. С. 202–207.

Л. С. Лаврентьева

СОЛОМОПЛЕТЕНИЕ В РОССИИ (НА МАТЕРИАЛАХ КОЛЛЕКЦИЙ МАЭ РАН)

На рубеже XIX–XX вв. среди деревенских промыслов на европейской территории России получает развитие соломоплетение. Из соломки плели шкатулки, ларцы, утварь для хранения зерна, создавали декоративные панно, украшения и изготавливали соломенные шляпы. В предложенном исследовании нас будут интересовать в первую очередь соломенные шляпки. Известно, что деревенские или домашние промыслы, наиболее древние формы ремесла, формировались в зависимости от природных и хозяйственно-экономических условий жизни данного места. Этому способствовал и сезонный характер земледельческих работ. В былые времена семья полностью обеспечивала себя всем необходимым.

Со временем жители деревень начали специализироваться в отдельных видах ремесла. Начиная работать принцип: «Этот крестьянин делает это изделие лучше, чем другие». При такой ситуации возникала необходимость в реализации товара. Причем границы и формы реализации постоянно расширялись. Сначала изделия изготавливали для соседей, потом их продавали на базаре, везли на ярмарки, сдавали скупщикам или в магазины.